

**Соёнов В.И., Трифанова С.В.,
Константинов Н.А., Штанакова Е.А.**
(г. Горно-Алтайск, Россия)

Раскопки средневековых объектов на могильнике Бике III

Введение.

Район расположения могильника Бике III, на котором проводились раскопки археологических объектов в полевой сезон 2008 года, географически находится в центральной части Горного Алтая. Правобережье Катуня в этом месте представлено среднегорными ландшафтами, южнотаежными светлохвойными с лиственничными лесами на горно-лесных черноземовидных почвах в сочетании с высокотравными лугами на горно-луговых почвах и кустарниково-злаковыми степями на горных черноземах по склонам южной экспозиции Куминского хребта (Атлас Алтайского края, 1991). Остепненные участки береговых террас Катуня отделены друг от друга бочками – местами с крутыми обрывистыми берегами. В геологическом отношении участок относится к Катунской структурно-формационной зоне, сложенной осадочными и вулканогенными породами верхнерифейского-нижнепалеозойского возраста (герцинский этап складчатости) и представляет собой антиклинальное сводовое поднятие палеозойского фундамента (Барышников Г.Я., Малолетко А.М., 1997).

В археологическом плане территория Средней Катуня достаточно хорошо исследована (Кубарев В.Д., 1990). Что касается непосредственно курганов урочища Бийке (Бийка, Бике) на правом берегу р. Катуня, то они зафиксированы В.А. Могильниковым еще в 1975 г. (Степанова Н.Ф., Соёнов В.И., 2009, с.35). По описанию В.А. Могильникова, курганы располагаются в 6 км от с. Еланда и 17 км от с. Эдиган Чемальского района. Первая курганная группа находится на поле и состоит из пяти курганов диаметром до 10-12 м, расположенных цепочкой с севера на юг. Полы курганов сильно опуханы из-за чего форма насыпей приобрела вытянутые очертания. Вторая курганная группа расположена южнее первой, на сухом лугу и состоит из двух параллельных цепочек, в которых насчитывается 14 курганов диаметром до 4-5 м, высотой до 0,2-0,3 м. Курганы округлой формы, часть из них имеют в центре углубление – следы грабительского шурфа. Цепочки ориентированы по линии север-юг. Курганы предположительно были датированы скифским временем (Могильников В.А., 1975).

В 1980 г. курганы урочища Бийке были зафиксированы М.Т. Абдулганеевым под названием Еланда-I (Степанова Н.Ф., 1980). Позже, в период подготовки строительства Катунской ГЭС (1988-91 гг.), экспедицией под руководством В.Д. Кубарева осуществлены широкомасштабные раскопки на этом памятнике. Могильник был разделен В.Д. Кубаревым на четыре группы под наименованиями Бике I-IV, которые и закрепились в научной литературе. На этих памятниках раскопаны объекты афанасьевской, бийкенской, пазырыкской, булан-кобинской и тюркской культур (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990; Кубарев В.Д., Слюсаренко И.Ю., 1990; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1992; 2001; Кубарев В.Д., 1990; 1994; 2001).

В 2007 г. раскопочные работы на Бийке были возобновлены в связи с планами строительства Алтайской ГЭС – уменьшенного варианта Катунской ГЭС. На могильнике Бике III археологической экспедицией Алтайского госуниверситета под руководством В.П. Семибратова раскопаны два пазырыкских кургана, а на памятнике Бике IV вскрыты три объекта: два – раннескифского времени, один – раннего средневековья (Семибратов В.П., 2007; Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Матренин С.С., Грушин С.П., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В., 2007). В 2008 г. работы в урочище продолжены археологической экспедицией под руководством В.И. Соёнова. На могильнике Бике III раскопаны четыре ритуальных кургана и прямоугольная тюркская оградка, расположенные к западу от основной цепочки пазырыкских курганов (Соёнов В.И., 2009). В данной статье мы вводим в научный оборот эти объекты. Там же, на краю террасы, обнаружено лицевое изваяние тюркского времени (более

подробно о нем см. в статье С.Г. Ленской об изваяниях Средней Катуни в данном сборнике).

Описание исследованных объектов.

Могильник Бике III расположен на поверхности второй надпойменной террасы, возвышающейся над рекой на 18-20 м, в 6,3 км к ЮВЮ от с. Еланда Чемальского района, в 2,1 км к ЗСЗ от устья р. Бийке, на правом берегу р. Катуни. Бике III находится к западу от могильников Бике I, II. Географические координаты памятника по GPS-приемнику: N-51°10'033", E-086°07'405"; N-51°09'941", E-086°07'349"; N-51°09'899", E-086°07'546"; N-51°09'944", E-086°07'602".

Оградка 15. Расположена в юго-западной части могильника, в 155 м к ЗСЗ от кургана 1, раскопанного В.Д. Кубаревым (Кубарев В.Д., 2001, рис.1), в 35 м к юго-западу от кургана 16. Объект имеет следующие географические координаты по GPS-приемнику: N-51°09'934", E-086°07'418", h-473 м над уровнем моря по балтийской системе высот. До раскопок он представлял собой небольшой запаханый холмик овальной формы в плане, ориентированный длинной осью по линии СЗ-ЮВ, размерами 4,7х2,5 м, высотой 0,37 м. После снятия дернового слоя выявлен развал окатанных камней неправильной формы, размерами 3,8х3,5 м (рис.1). В ходе разборки развала (верхние камни – сборы с поля), стала хорошо различима оградка подквадратной формы со слегка закругленными углами, размерами 2х2 м (рис.3). Она сложена из 10 камней: пять окатанных камней и пять плит. Одна из плит имеет явные следы обработки (оформленный угол). Восемь камней поставлены на длинное ребро. В северо-восточном и юго-западном углах оградки стояли окатанные камни. Сооружение внутри заполнено небольшими окатанными камнями. Снаружи оградки около восточной стенки лежал продолговатый камень белого цвета длиной 52 см (балбал?). В центре оградки на глубине 48 см от условного нуля зачищено скопление небольших окатанных камней (возможно, забутовка ямы). К северо-востоку от них обнаружены мелкие древесные угольки. В центральной части оградки на глубине 36 см от условного нуля выявлены два пятна ям, отличавшиеся от окружающего грунта более темным цветом. Яма 1 имела подтреугольную форму, с длиной сторон 40 см (рис.5 – 1). Глубина ямы 1 – 36 см. При выборке грунта из ямы был обнаружен мелкий фрагмент древесного угля. В 20 см к северо-западу от ямы 1 находится яма 2 овальной формы размерами 30х25 см (рис.5 – 2). Глубина ямы 2 – 28 см. У южной стенки ямы лежали два плоских камня овальной формы. При выборе грунта из ямы 2 на глубине 67 см от условного нуля зачищен железный нож (рис.4; 6 – 3). В 10 см к северу от ямы 1 обнаружены железное стремя (рис.4; 7), железная заклепка (рис.4; 6 – 1) и колчаный крюк (рис.4; 6 – 2). В западном секторе оградки на глубине 59 см от условного нуля обнаружены семь железных наконечников стрел (рис.4; 8 – 1-7), на глубине 62 см – железные удила (рис.4; 6 – 4). В юго-восточном секторе оградки на глубине 58 см от условного нуля зачищен небольшой фрагмент бронзовой бляшки-накладки, имеющий штампованный сердцевидный орнамент (рис.4; 6 – 5).

Курган 16. Расположен в юго-западной части могильника, в 140 м к северо-западу от кургана 1, раскопанного В.Д. Кубаревым (Кубарев В.Д., 2001, рис.1), в 35 м к северо-востоку от оградки 15. Географические координаты по GPS-приемнику: N-51°09'944", E-086°07'442", h-473 м над уровнем моря по балтийской системе высот. До раскопок объект представлял собой холмик овальной формы в плане, ориентированный длинной осью по линии восток-запад, размерами 6,0х3,6 м, высотой 0,25 м. Холмик был сильно задернован и опухан с юга и севера. После снятия дернового слоя выявлен бесформенный развал размерами 4,7х2,0 м, состоящий из окатанных камней (сборы с поля) (рис.9). При его разборке отмечен второй слой камней, представляющий собой выкладку, а не развал. По-видимому, это остатки первоначальной выкладки. Между первым и вторым слоями камней фиксируется пласт почвы мощностью до 10-15 см (рис.10). Зачищенная выкладка неправильной в плане формы была вытянута по линии запад-восток (рис.11). Она сложена из окатанных камней и имела размеры 2,7х1,6 м. Под выкладкой никаких ям или перекопов не зафиксировано. Из инвентаря найден неорнаментированный фрагмент лепной керамики из рыхлого теста с крупными включениями серо-коричневого цвета (рис.12). Он находился в юго-восточном секторе насыпи под камнями. Других предметов не обнаружено.

Курганы 17-19. Расположены в западной части могильника, в 170 м к северо-западу от кургана 1, раскопанного В.Д. Кубаревым (Кубарев В.Д., 2001, рис.1), в 55 м к СВЗ от кургана

16. До раскопок представляли собой невысокий задернованный холмик, вытянутый по линии СВС-ЮЗЮ. После снятия дернового слоя выявлена цепочка из трех плотно пристроенных друг к другу насыпей овальной формы, сложенных из окатанного и рваного камня (рис.13).

Курган 17. Расположен в юго-западной части цепочки курганов 17-19. Географические координаты по GPS-приемнику: N-51°09'973", E-086°07'447", h-475 м над уровнем моря по балтийской системе высот. Насыпь овальной формы в плане, длиной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры 4,8x4,2 м, высота 0,3 м. С северо-восточной стороны к нему примыкает насыпь кургана 18 (рис.13). В ЗЮЗ секторе кургана на насыпи зачищен белый камень вытянутой формы. При разборке насыпи в восточном секторе обнаружены отдельные древесные угольки, а юго-западном секторе зафиксированы скопления древесного угля (рис.16). В 3 м к юго-востоку от края насыпи обнаружено несколько неорнаментированных фрагментов лепной керамики из грубого теста с крупными включениями (рис.23 – 4, 5, 8). При разборке насыпи в его центральной части выявлена выкладка округлой формы, сложенная из крупных камней (рис.15). С восточной стороны выкладки находятся каменные плиты прямоугольной формы, с западной стороны и в центре – окатанные камни. В 40 см к юго-западу от выкладки на глубине 57 см от условного нуля выявлено пятно бурого цвета подовальной формы размерами 1,0x0,6 м, ориентированное длинной осью по линии север-юг (яма 1) (рис.17; 18). При выборке грунта в яме обнаружена забутовка из окатанных камней. В северном секторе ямы зачищены плоские камни, лежавшие на дне. В южном секторе камни находились чуть выше дна ямы. Глубина ямы 66 см от условного нуля. К северо-западу от выкладки выявлено пятно бурого цвета овальной формы, размерами 0,4x0,5 м, ориентированное длиной осью по линии север-юг (яма 2) (рис.17; 19). При выборке грунта из ямы ничего не обнаружено. Контрольный перекоп позволил выявить яму 3, расположенную к востоку от ямы 2. Она имела округлую форму в плане (рис.17; 20). Диаметр 0,6 м. В заполнении ямы имелась забутовка из камней: в центре лежал рваный камень, вокруг которого находились небольшие окатанные камни и фрагмент большой гальки. Под скоплением камней обнаружены древесный тлен и угли (рис.16). Вещей в кургане 17 не обнаружено.

Курган 18. Расположен в центре цепочки. Географические координаты по GPS-приемнику: N-51°09'974", E-086°07'447", h-475 м над уровнем моря по балтийской системе высот. С юго-западной стороны к нему примыкает курган 17, а с северо-восточной – курган 19 (рис.13). Насыпь кургана имеет овальную форму в плане. Длинной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры 4,5x3,0 м, высота 0,3 м. Насыпь сложена из окатанного и рваного камня с преобладанием первых. В северо-западном секторе насыпи среди камней обнаружены древесные угли. В 1,2 м к западу от насыпи обнаружен фрагмент челюсти животного (лошади?). Вдоль западной полы кургана обнаружено скопление древесных углей, вытянутое с севера на юг примерно на 2 метра (рис.16). В западном секторе насыпи обнаружены фрагменты зубов животного (лошади?) и древесные угли. В восточном секторе насыпи встречены неорнаментированные фрагменты лепной керамики из грубого теста с крупными включениями (рис.16; 23 – 1-3, 6). После разборки развала насыпи в западной части выявлены две каменные выкладки (рис.15). Восточная выкладка 1 сооружена из окатанных и рваных камней. В северо-западной части этой выкладки имеются окатанные камни, а в юго-восточной части – два больших рванных камня, поставленных вертикально. При разборке выкладки на глубине 64 см от условного нуля выявлено пятно ямы 1 желтого цвета диаметром 35 см, округлой формы в плане (рис.17; 21). Глубина ямы 55 см. При выборке ямы обнаружено скопление небольших окатанных камней. На глубине 92 см от условного нуля встречен древесный тлен, на глубине 95 см – мелкие древесные угольки. Выкладка 2, расположенная в 15 см к западу от выкладки 1, сложена из небольших окатанных камней. После разборки выкладки 2 выявлено пятно округлой формы в плане, диаметром 100 см (рис.17; 21). Глубина ямы 25 см. Она была заполнена окатанными камнями, среди которых обнаружены древесные угли. На глубине 92 см от условного нуля в центре ямы обнаружено скопление древесного угля и древесный тлен. В 75 см к западу от ямы 2 выявлено бурое пятно диаметром 30 см округлой формы в плане (рис.17; 21). Глубина ямы 15 см. При выборе грунта в яме ничего не обнаружено. Возможно, кротовина. Вещей в кургане 18 не обнаружено.

Курган 19. Расположен в северо-восточной части цепочки курганов 17-19. С юго-

западной стороны к нему вплотную примыкает насыпь кургана 18 (рис.13). Географические координаты по GPS-приемнику: N-51°09'976", E-086°07'449", h-475 м над уровнем моря по балтийской системе высот. Насыпь сложена из окатанного и рваного камня. Она овальной формы в плане, длиной осью ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры насыпи 6,6х1,2 м, высота 0,3 м. С западной стороны насыпи обнаружены древесные угольки (рис.16). На восточной части насыпи, под камнями развала найдены фрагменты кости и керамики (рис.23 – 7,9). После разборки насыпи, выявлена оградка неправильной формы размерами 2,2х2,4 м с закругленными углами и скругленной восточной стороной (рис.15). Оградка сложена из каменных блоков длиной до 0,7 м. Внутри она была заполнена крупными, преимущественно окатанными камнями. С внешней стороны оградки у южной стенки обнаружена часть нижней челюсть лошади (?). При разборке бровки в северо-восточной части объекта найдены мелкие фрагменты костей (рис.16). Внутри оградки зачищены две выкладки (рис.17). Восточная представляла собой два вертикально установленных камня, у основания южного камня уложены небольшие окатанные камни. Западная выкладка сложена преимущественно из плоских окатанных камней. Под камнями выкладок встречались мелкие древесные угольки. На глубине 57 см от условного нуля обнаружено пятно ямы 1 бурого цвета. Оно имело овальную форму в плане, длиной осью ориентировано по линии восток-запад (рис.17; 22). Размеры 1,4х1,2 м. Во время выборки грунта были зафиксированы два скопления камней. Под восточным скоплением камней зачищена яма 1/1, заполненная грунтом бурого цвета. Она имела круглую форму в плане (рис.22). Диаметр 35 см. В яме находились небольшие окатанные камни: в северном секторе – плоские камни, лежащие на дне; в южном секторе – лежащие чуть выше дна ямы. В грунте между камнями встречены мелкие древесные угольки и маленький фрагмент кости. Под западным скоплением камней зафиксирована вторая яма 2/1, заполненная грунтом бурого цвета. Она имела округлую форму в плане (рис.22). Диаметр 80 см. В ЮВЮ части ямы находился рваный камень подпрямоугольной формы в плане. Вещей в кургане 19 не обнаружено.

Культурно-хронологическая принадлежность объектов.

Итак, раскопанные сооружения можно условно отнести к непогребальным памятникам, поскольку в них не зафиксированы остатки погребений. На первый взгляд здесь представлены две разновидности памятников – оградка и курганы. Однако это очень условное деление по внешнему виду не совсем точно отражает суть раскопанных сооружений.

Объект 15 относится к одиночным квадратным тюркским оградкам. На сегодняшний день подобных оградок исследовано на Алтае значительное количество (Могильников В.А., 1981; Кубарев В.Д., 1984; Кубарев Г.В., 2005; Тишкин А.А., 2007; Матренин С.С., Сарафанов Д.Е., 2006). Внутренние сооружения оградки 15 представлены двумя ямками. Хотя на Алтае известны тюркские оградки с вещами, помещенными в ямки, вряд ли ямки оградки 15 были жертвенными. Центральная ямка, по-видимому, столбовая, а яма 2 – ход грызунов. Инвентарь располагался прямо под выкладкой, практически по всей площади оградки. Единственная находка в яме 2 – железный нож, который находился в верхней части заполнения ямы, возможно, попал в яму в результате деятельности грызунов.

Инвентарь, обнаруженный в оградке 15, частью находит аналогии в материалах других памятников Горного Алтая. Найденные в оградке кованые железные *удила* имеют петельчатые окончания, а звенья соединены при помощи крюкового способа крепления (рис. 6 – 4). Общая длина удил 8,8 см. Размеры петельчатых окончаний составляют 2,4х1,7 см. Длина звеньев по 4,5 см. Форма сечения звеньев и окончаний – овальное. Близкие по форме удила были достаточно широко распространены в Южной Сибири и Центральной Азии в период раннего средневековья. В алтае-саянском регионе они известны уже с гунно-сарматского времени, т.е. с первой половины I тыс. н.э. (Кызласов И.Л., 1983, с. 57; Неверов С.В., 1992, с. 143; Соёнов В.И., 1998, с.97) и бытовали на протяжении второй половины I тыс. н.э. Примерами таких изделий из памятников Горного Алтая тюркского времени можно назвать удила из кургана 10 могильника Тыткескенъ VI, датированного VI-VII вв. н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 1998, рис.5 – 10); из оградки 1 могильника Кызыл-Таш, который относится к V-VI вв. н.э. (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1996,

рис.1 – 2); из объектов 61-А, 81, 86 могильника Кара-Коба I, датированных V-VI вв. н.э. (Могильников В.А., 1994, рис.2 – 2; 9 – 1; 13 – 1; 14 – 1); из кургана 29 могильника Юстыд XII, из кургана 7 могильника Талдуаир I, из кургана 12 могильника Балык-Соок I, из кургана у изваяния могильника Ак-Кобы, из кургана 9 могильника Джолин, датированных VII-VIII вв. н.э. (Кубарев Г.В., 2005, табл.30 – 2; 102 – 2; 136 – 2; 89 – 3); из кургана 5 и впускного погребения большого кургана могильника Катанда II, относящихся к VII-VIII вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, рис.8 – 10; рис.10 – 1); из курганов 3, 11, 16, 22 могильника Катанда III, относящихся ко второй половине VII-первой половине VIII вв. н.э. (Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В., 1997, рис.4 – 5; 6 – 25; 7 – 11; 9 – 7); из оградки XI могильника Кудыргэ, датированного VI-VIII вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, табл.IV – 7); из ряда погребений могильника Кудыргэ, которые относятся к VI-VII вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, табл.VIII – 8; XIV – 11; XV – 6; XXIII – 1,2); и др.

Железное *стремя* восьмеркообразной формы имело петельчатое ушко и дужку округлой формы (рис.7). Общие размеры стремени: высота 13,4 см, наибольшая ширина дужки 11,6 см. Ширина петельчатого ушка 3,2 см, высота 2,7 см. Дужка и ушко в поперечном сечении округлой формы, диаметр сечения 0,6-0,9 см. Подножка шириной 2,8 см оформлена путем расплющивания прута. Края подножки загнуты вниз, по всей длине подножки прослеживается ребро жесткости. Подобные петельчатые стремени с округлой дужкой имели широкое распространение в Южной Сибири и Центральной Азии в период раннего средневековья, в т.ч. на Алтае (Неверов С.В., 1998, с.146). Близкие стремени найдены в кургане 10 могильника Тыткескень-VI, относящемся ко второй четверти VII в. н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А., 1998, рис.5 – 6,7); в курганах 1, 3, 11, 16, 21 могильника Катанда III, относящихся ко второй половине VII-первой половине VIII вв. н.э. (Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В., 1997, рис.2 – 3; 4 – 2; 7 – 3,5; 9 – 5,13); в курганах 1 и 8 могильника Кара-Коба I, датированных VII-VIII вв. н.э. (Могильников В.А., 1990, с. 157, рис.1 – 2; 5 – 2,3); в кургане 9 могильника Бике I, датированном VIII-IX вв. н.э. (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, рис.18 – 5); в кургане 7 могильника Талдуаир I, в кургане 12 могильника Балык-Соок I, во впускном погребении (кенотафе) кургана Калбак-Таш, в кургане 2 могильника Ак-Кобы III, датированных VII-VIII вв. н.э. (Кубарев Г.В., 2005, табл.95 – 9; 102 – 7, 119 – 2,4; 136 – 1); в ряде курганов могильника Кудыргэ, которые относятся к VI-VII вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, табл. XII – 10; XIX – 22; XXI – 10,11; XXIII – 10); и др.

Найденный однолезвийный черешковый железный *нож* имеет равномерно суживающийся к концу плоский черешок, чуть вогнутое (сточенное?) лезвие и прямую спинку (рис. 6 – 3). При переходе к черешку имеется небольшой выступ со стороны спинки. Общая длина ножа 8,8 см, длина лезвия 4,8 см, длина ручки 4 см, максимальная ширина изделия 1,7 см. Железные ножи тюркского времени, по мнению исследователей, довольно однотипны и пока не имеют узкой хронологии (Кубарев Г.В., 2005, с.72).

Крюк с удлинённым щитком с одной заклёпкой имел крючкообразное окончание (рис.6 – 2). Общая длина крючка 4,8 см, длина крючкообразного окончания 1,6 см, максимальная ширина щитка составляет 1,5 см, размеры квадратной шляпки заклёпки 1x1 см. Хотя крюки со щитками различных форм – довольно распространенная находка в памятниках Горного Алтая, но точные аналогии данного изделия нам неизвестны. Отдаленное сходство с ним по щитку имеют поясные или колчаные крюки из кургана 9 могильника Кудыргэ и кургана 9 могильника Бике I, датированные, соответственно, VI-VII вв. н.э. и VIII-IX вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, табл.XV – 5); Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990, рис.19 – 6; Кубарев Г.В., 2005, табл.150 – 5).

Бляшка-накладка, изготовленная из бронзы имеет неполную сохранность (рис.6 – 5). Сохранился край прямоугольной пластины с отогнутыми бортиками и отверстием, пробитым на краю пластины. Размеры фрагмента 1,5x1,4 см. На поверхности бляшки имеются остатки штампованного орнамента в виде ряда изображений в форме сердца. По-видимому, это часть накладки на пояс или сбруйный ремень. Из-за малых размеров фрагмента затруднен поиск аналогий и интерпретация предмета. Можно отметить, что сердцевидный орнамент был широко распространены в искусстве средневекового населения Евразии (например: Король Г.Г., 2008, табл. 5, 17, 23).

Железная *заклёпка* (рис.6 – 1) размерами 1,7x1,5 см, диаметром застёжки 1,3 см,

толщиной 0,8 см не имеет узкой датировки.

Все, обнаруженные в оградке 15, *наконечники стрел* с черешковым способом насада изготовлены из железа.

1. Трехлопастной ярусный наконечник с заостренным треугольным окончанием (рис.8 – 1). Верхняя часть в форме пятиугольника, нижняя – в форме шестиугольника. Имеет округлые отверстия в лопастях. Сечение шейки пера круглое, имеется кольцевой упор. Размеры наконечника: длина 11,5 см, длина пера 5 см, максимальная ширина пера 2,4 см, длина черешка 6,5 см. Идентичных наконечников нам неизвестно, хотя в южносибирских и центральноазиатских памятниках ярусные наконечники широко распространены. Железные трехлопастные черешковые ярусные наконечники появились на Саяно-Алтае в конце I тыс. до н.э. и бытовали на протяжении всего I тыс. н.э. Но наибольшее распространение ярусные наконечники имели в гунно-сарматское время (Худяков Ю.С., 1986; Неверов С.В., Мамадаков Ю.Т., 1991; Горбунов В.В., 2006).

2. Трехлопастной удлинненно-шестиугольный наконечник с шестиугольным вытянутым пером, сужающимся к вершине (рис.8 – 2). Сечение шейки пера круглое, имеется кольцевой упор. Длина наконечника 10,1 см, длина пера 4,5 см, длина черешка 5,4 см, максимальная ширина пера 2,4 см. Наконечники стрел, имеющие сходство по абрису с бикенским экземпляром, обнаружены на многих памятниках тюркского времени: во впускном погребении кургана 5 могильника Яконур, относящемся ко второй половине V-первой половине VI в. н.э. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2003, рис.2 – 2); кургане 29 могильника Юстыд XII, в кургане 6 могильника Талдуаир I, в кургане 82 могильника Боротал I, во впускном погребении (кенотафе) кургана Калбак-Таш, в кургане 9 могильника Бике I, датированных VII-IX вв. н.э. (Кубарев Г.В., 2005, табл.33 – 1,7; 99 – 1-5,7; 112 – 3; 119 – 9; 150 – 2); в курганах 5, 9, 18 могильника Кудыргэ, которые относятся к VI-VII вв. н.э. (Гаврилова А.А., 1965, табл. XI – 10,12; XVII – 7; XXII – 3); и др.

3. Трехлопастной крылато-ромбический наконечник с широкими уплощенно-ромбическими лопастями (рис.6 – 3). Имеется кольцевой упор. Общая длина 8,5 см, длина пера 3 см, длина черешка 5,5 см, максимальная ширина пера 3 см. В памятниках Горного Алтая точные аналогии данного изделия нам неизвестны. Но данный наконечник уплощенностью формы пера, широкими лопастями, кольцевым упором и т.д. близок к нескольким типам наконечников, встречающимся в комплексе вооружения центральноазиатских и южносибирских воинов гунно-сарматского и тюркского времени (Худяков Ю.С., 1986, рис.5 – 1; 27 – 27; 64 – 17; Киреев С.М., 1993, рис.1; Кубарев Г.В., 2005, рис.25 – 9; и др.).

4. Трехлопастной крылато-овальный наконечник с широкими скругленными уплощенными лопастями (рис.6 – 4). Имеется кольцевой упор и круглые отверстия в лопастях. Общая длина 6,4 см, длина черешка 4 см, длина пера 2,3 см, максимальная ширина пера 2,4 см. В памятниках Горного Алтая точные аналогии данного изделия нам неизвестны. Уплощенностью формы пера, широкими лопастями, кольцевым упором и т.д. данный наконечник сходен с вышеописанным крылато-ромбическим наконечником.

5. Трехгранно-трехлопастной удлинненно-ромбический наконечник (рис.6 – 5). Перо наконечника близко к трехгранной форме, но грани оформлены в виде очень коротких лопастей. Имеется кольцевой упор. Размеры: общая длина 7,9 см, длина пера 1,9 см, длина черешка 6 см, максимальная ширина пера 0,6 см. В памятниках Горного Алтая аналогичные наконечники не известны.

6. Трехлопастной удлинненно-треугольный наконечник (рис.6 – 6). Форма пера имеет треугольный вид с округлыми «плечиками». Размеры: общая длина 6 см, длина черешка 4,5 см, длина пера 1,5 см, максимальная ширина пера 0,6 см. В памятниках Горного Алтая аналогичные наконечники не известны.

7. Трехлопастной ромбический наконечник (рис.6 – 7). Имеется кольцевой упор. Общая длина 6,9 см, длина пера 3,4 см, длина черешка 3,2 см, максимальная ширина пера 1,3 см. Подобные изделия не имеют узкой хронологии. Разные типы трехлопастных ромбических наконечников получили на Алтае широкое распространение в гунно-сарматское время и продолжали использоваться в тюркское время (Худяков Ю.С., 1986, рис.58; 64; Горбунов В.В., 2006, рис.23-28; 33).

Таким образом, на основании датировки вышеописанного инвентаря, найденного в

оградке, мы можем датировать объект в широких пределах от второй половины V в. н.э. до VIII-IX вв. н.э. Однако, учитывая факт наличия в облике инвентаря явных черт предшествующего гунно-сарматского времени, надо полагать, что оградка относится к началу тюркского времени. Ее раннюю датировку подтверждает, выявленный исследователями, признак раннетюркских памятников: наличие одного стремени. Только в конскую амуницию кызыл-ташского этапа тюркской культуры (второй половины V – первой половины VI вв. н.э.) входит одно стремя, в то время как в последующем их всегда два (Тишкин А.А., 2007, с.194). Косвенно о ранней датировке оградки указывает нетипичность форм наконечников стрел для тюркской культуры. Это свидетельствует о промежуточности форм и неустоявшемся комплексе наконечников стрел, что характерно для этапа поиска наиболее оптимальных типов и вариантов изделий. Исходя из конструкции объекта, обычной для тюркской культуры, и вышеизложенных особенностей инвентаря, оградку 15 мы предварительно датировем второй половиной V – первой половиной VI вв. н.э. и относим к собственно тюркским памятникам.

Отсутствие достоверно датирующего инвентаря и каких-либо находок, помимо неорнаментированного фрагмента керамики, затрудняют культурно-хронологическую интерпретацию объекта 16. Скорее всего, он принадлежит к тюркскому времени, к которому относятся соседние одиночные сооружения, и является ритуальным сооружением. Но мы не исключаем возможность того, что он может иметь отношение к пазырыкским курганам, расположенным на могильнике, в качестве ритуально-поминального сооружения.

Раскопанные нами курганы 17-19 снаружи, даже после зачистки насыпей, выглядели как обычные курганы, но оказались непогребальными сооружениями. Под насыпями зафиксированы выкладки из мощных каменных блоков, неглубокие столбовые ямки с каменной забутовкой и древесным тленом. Обращает на себя внимание, что в кургане 19 под развалом насыпи выявлена оградка неправильной формы с закругленными углами и скругленной восточной стороной. По внешнему виду он явно напоминает тюркские оградки. Под камнями насыпи найдены мелкие неорнаментированные фрагменты керамики, фрагменты костей и зубов животных, древесные угли, но датирующих находок не обнаружено. Подобные курганам 17-19 цепочки каменных сооружений без могил хорошо известны на территории Горного Алтая в гунно-сарматское и раннетюркское время (Савинов Д.Г., 1994, с.94-104; Могильников В.А., 1994, с.94-116; Соёнов В.И., Эбель А.В., 1997, с.104; Семибратов В.П., Матренин С.С., 2008, с.61-63). Скорее всего, курганы 17-19 представляют собой ритуальные сооружения раннетюркского времени. Датировку этим временем косвенно подтверждают также две калиброванные радиоуглеродные даты по древесному углю, полученные для кургана 18 в радиоуглеродной группе Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии СО РАН к.г.-м.н. Л.А. Орловой:

SOAN-7776

Radiocarbon Age 1450±80

One Sigma Ranges: [start:end] relative area

[537 AD:663 AD] 1,

Two Sigma Ranges: [start:end] relative area

[420 AD:694 AD] 0,98392

[702 AD:706 AD] 0,002575

[748 AD:765 AD] 0,013505

SOAN-7777

Radiocarbon Age 1505±75

One Sigma Ranges: [start:end] relative area

[440 AD:485 AD] 0,262742

[532 AD:634 AD] 0,737258

Two Sigma Ranges: [start:end] relative area

[410 AD:658 AD] 1,

Третья радиоуглеродная дата по древесному углю, полученная для кургана 19 имеет рамки в пределах середины XIII-начала XV вв. н.э. и даже близко не совпадает с ними:

SOAN-7775

Radiocarbon Age 655±70

One Sigma Ranges: [start:end] relative area

[1279 AD:1324 AD] 0,487119

[1345 AD:1393 AD] 0,512881

Two Sigma Ranges: [start:end] relative area

[1229 AD:1231 AD] 0,001075

[1242 AD:1246 AD] 0,004329

[1251 AD:1422 AD] 0,994596

Таким образом, цепочку объектов 17-19 можно, с большой долей вероятности, датировать в пределах V-VII вв. н.э. По всей видимости, третья дата ошибочна или не имеет отношения ко времени сооружения и функционирования объекта. Не исключено и то, что на объекте раннетюркского времени в более позднее (монгольское время) проводились какие-то действия. Отсутствие каких-либо других следов, кроме ямы и остатков древесного угля, затрудняют доказательство и интерпретацию этих действий.

Исследованные на могильнике Бике III объекты 17-19 можно отнести к ритуальными сооружениями местного населения, имеющим генетическую связь с памятниками предшествующего гунно-сарматского времени (Могильников В.А., 1995, с.145; Соёнов В.И., 2003, с.27-29; Матренин С.С., Сарафанов Д.Е., 2006, с.207; Матренин С.С., Шелепова Е.В., 2007, с.84-90). Традиция квадратных “поминальных” сооружений находит истоки в «более восточных районах Центральной Азии» и пришла в Горный Алтай после 460 г. н.э. с тюрками-тугю (Могильников В.А., 1995, с.144). Какое-то время во второй половине V – первой половине VI вв. н.э. на Алтае традиция сооружения округлых выкладок сосуществовали с традицией установки квадратных или прямоугольных оградок и они оказали взаимное влияние. О совмещении традиций говорит и большая вариативность “поминальных” оградок этого периода (Матренин С.С., Сарафанов Д.Е., 2006, с.210). Дальнейшие исследования в этом направлении позволят выявить характер и сроки принятия пришедшей традиции булан-кобинцами, а также позволит оценить степень вклада местного населения в развитие тюркской традиции. Ведь это, так или иначе, оказало влияние на формирование тюркской культуры более позднего периода Великих Тюркских каганатов.

Библиографический список

1. Атлас Алтайского края / Ком-т геодезии и картографии СССР. – М., 1991. – 36 с.
2. Барышников, Г.Я. Археологические памятники Алтая глазами геологов / Г.Я. Барышников, А.М. Малолетко. – Томск: ТГУ, 1997. – Часть 1. – 191 с.
3. Гаврилова, А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен / А.А. Гаврилова. – М.-Л.: Наука, 1965. – 144 с.
4. Горбунов, В.В. Военное дело населения Алтая в III-XIV вв. / В.В. Горбунов. – Барнаул: АлтГУ, 2006. – 231 с.
5. Киреев, С.М. Погребение тюркского воина из Горно-Алтайска // Охрана и изучение культурного наследия Алтая / С.М. Киреев. – Барнаул: АлтГУ, 1993. – Часть II. – С.230-235.
6. Кирюшин, Ю.Ф. Древнетюркские курганы могильника Тыткескень-VI // Древности Алтая / Ю.Ф. Кирюшин, В.В. Горбунов, Н.Ф. Степанова, А.А. Тишкин. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 1998. – №3. – С.165-175.

7. Король, Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки / Г.Г. Король. – М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 332 с.
8. Кубарев, В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая / В.Д. Кубарев. – Новосибирск: Наука, 1984. – 230 с.
9. Кубарев, В.Д. История изучения археологических памятников Средней Катуня // Археологические исследования на Катуня / В.Д. Кубарев. – Новосибирск: Наука, 1990. – С.7-22.

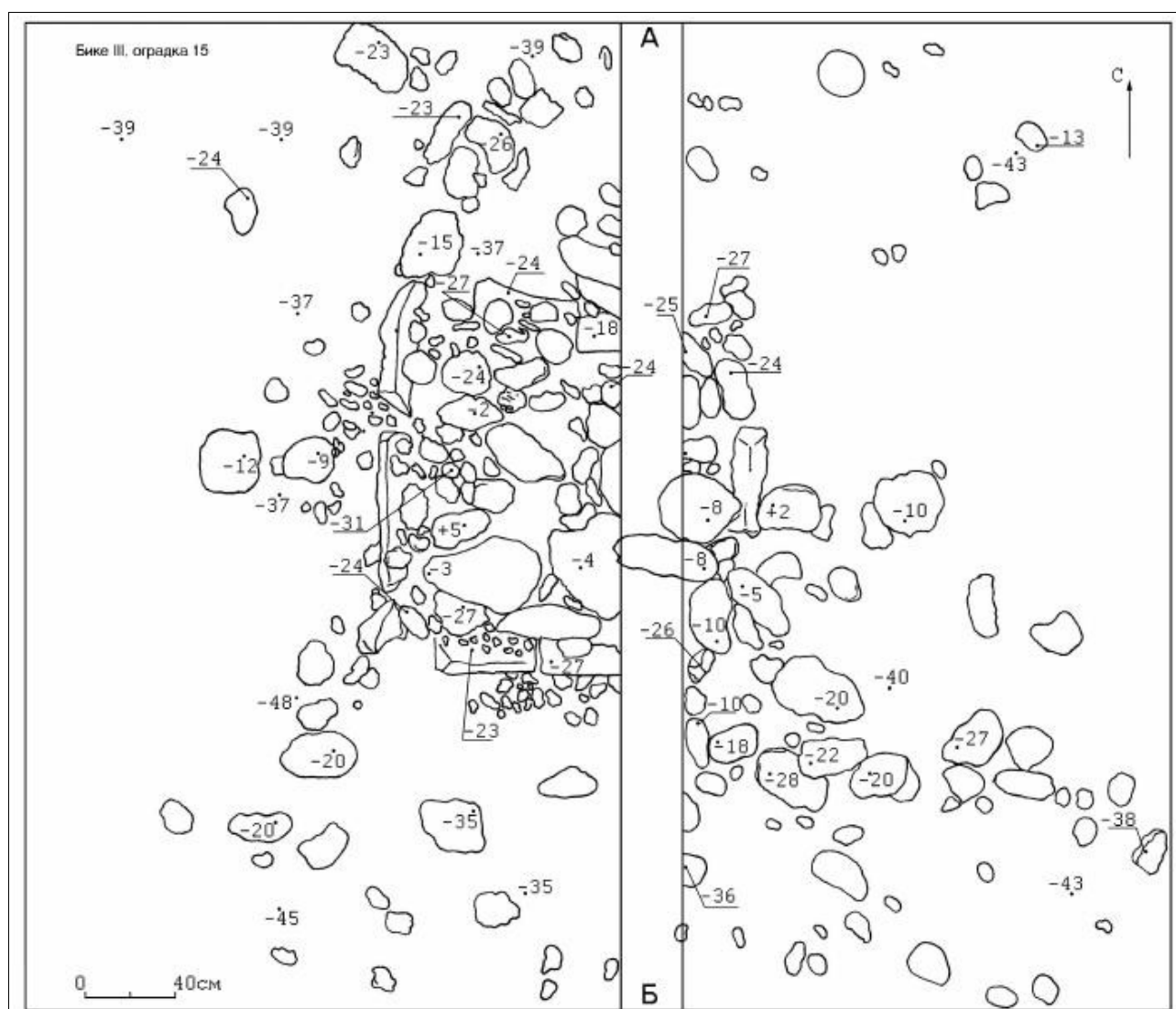

Рис.1 План оградки 15 до выборки заполнения. Бике III

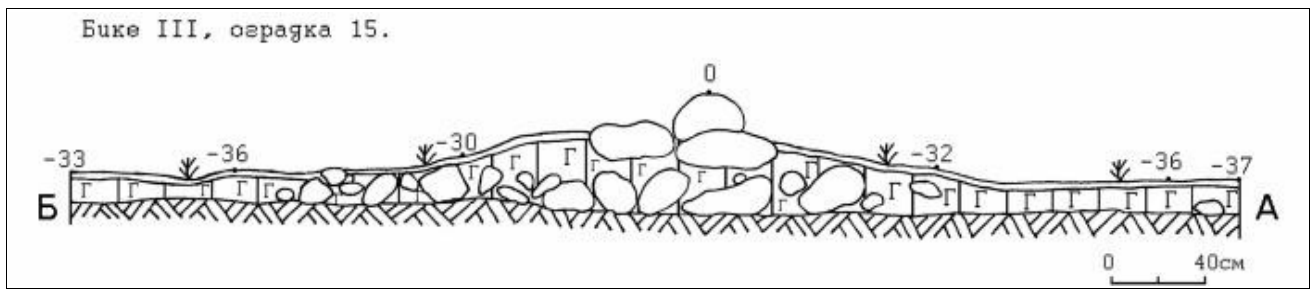

Рис.2 Разрез оградки 15 по А-Б. Бике III

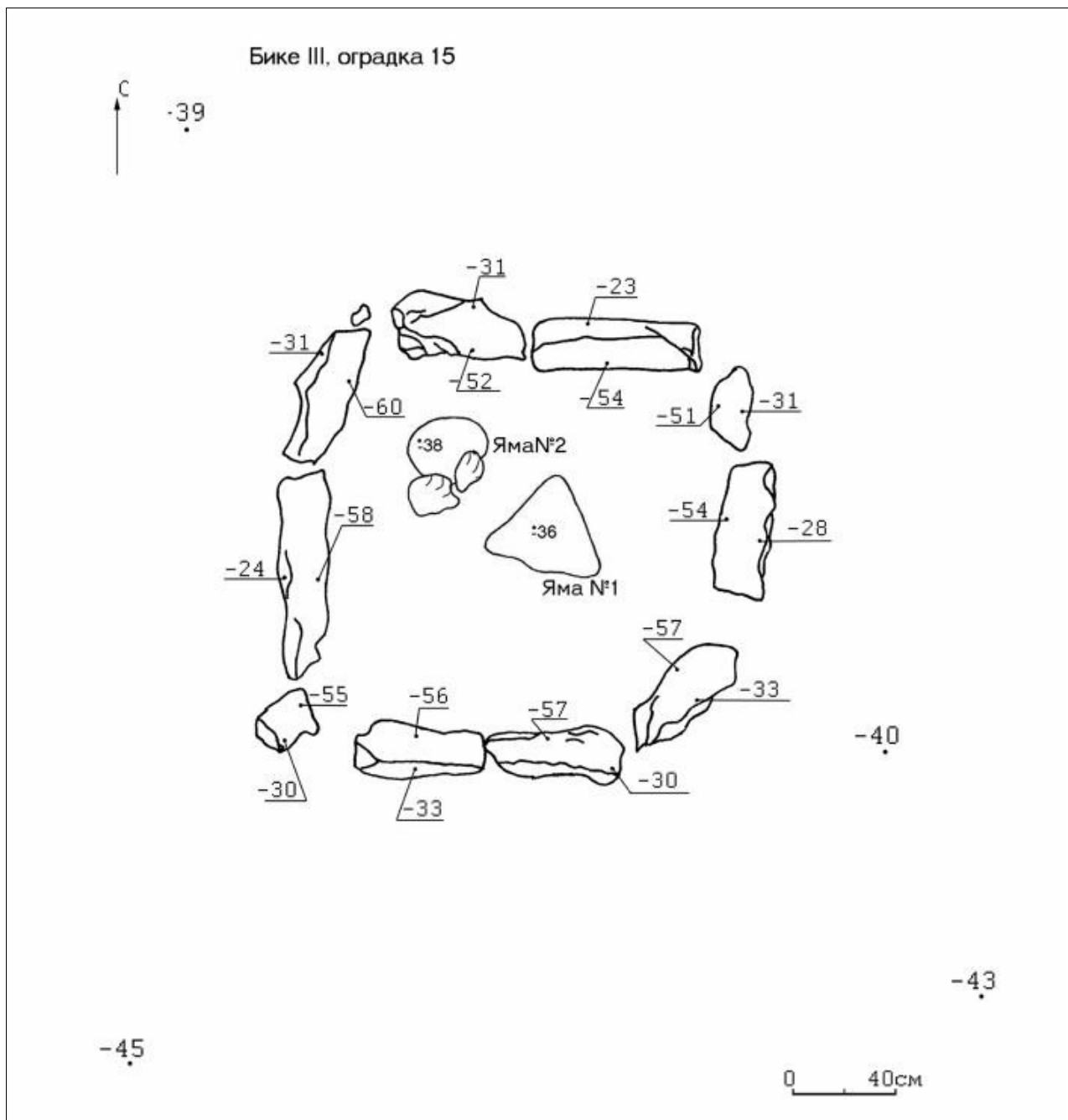

Рис.3 План оградки 15 после выборки заполнения. Бике III

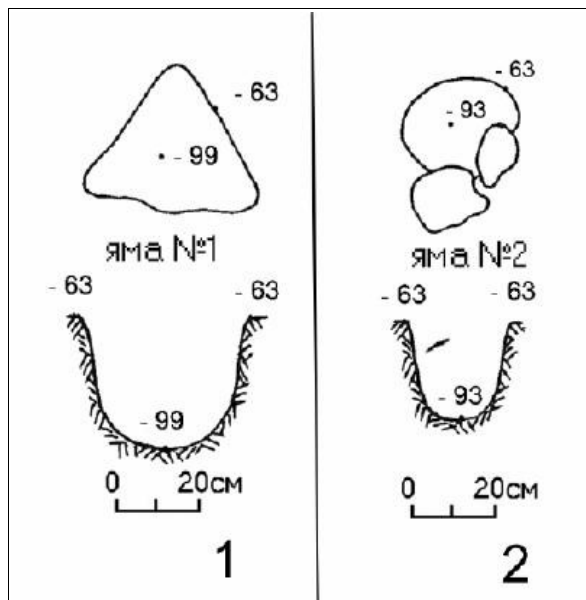

Рис.5 План и разрез ям 1 и 2. Оградка 15. Бике III

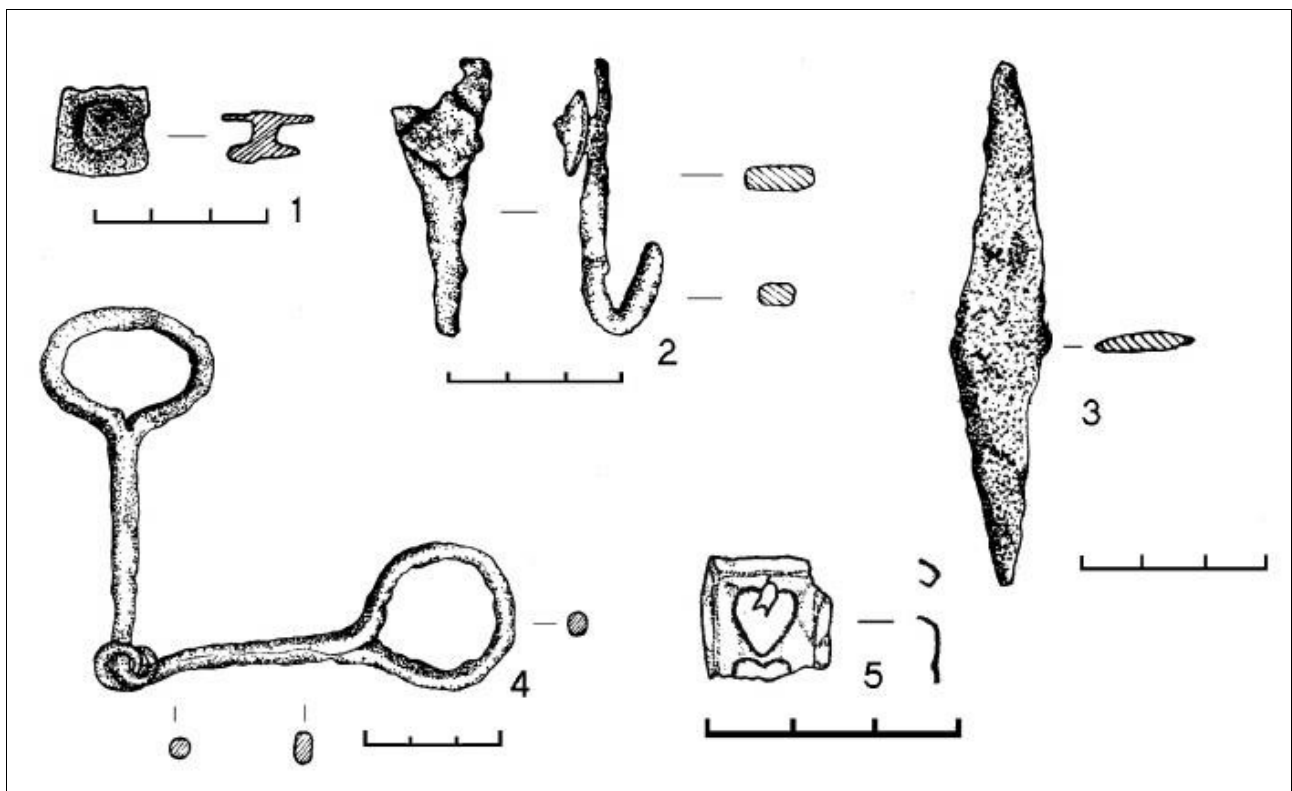

Рис.6 Инвентарь из оградки 15. Бике III.

1 – заклёпка; 2 – колчаный крюк; 3 – нож; 4 – удила;
5 – фрагмент поясной бляшки (1-4 – железо; 5 – бронза)

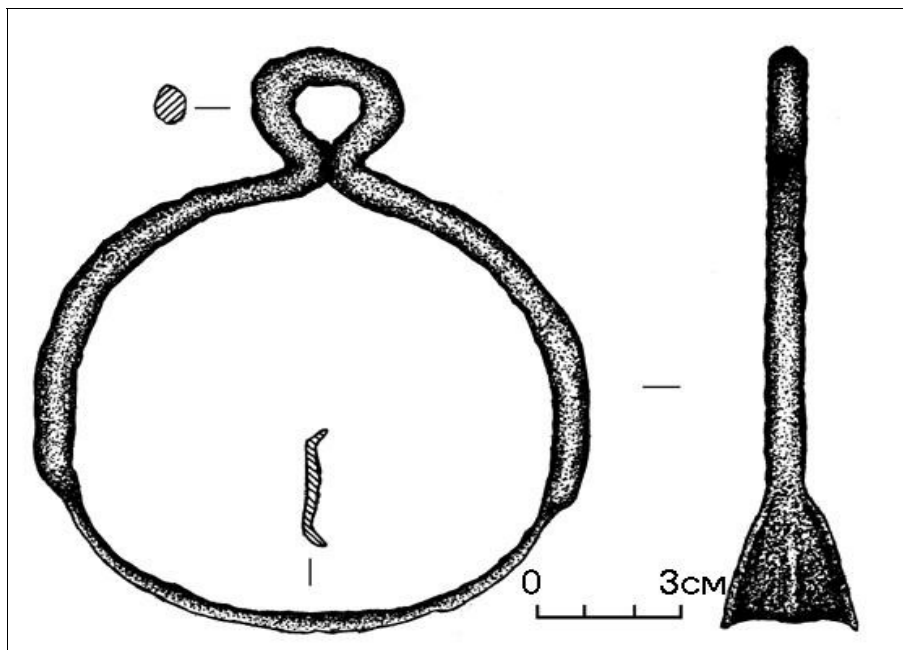

Рис.7 Стремя из оградки 15. Бике III

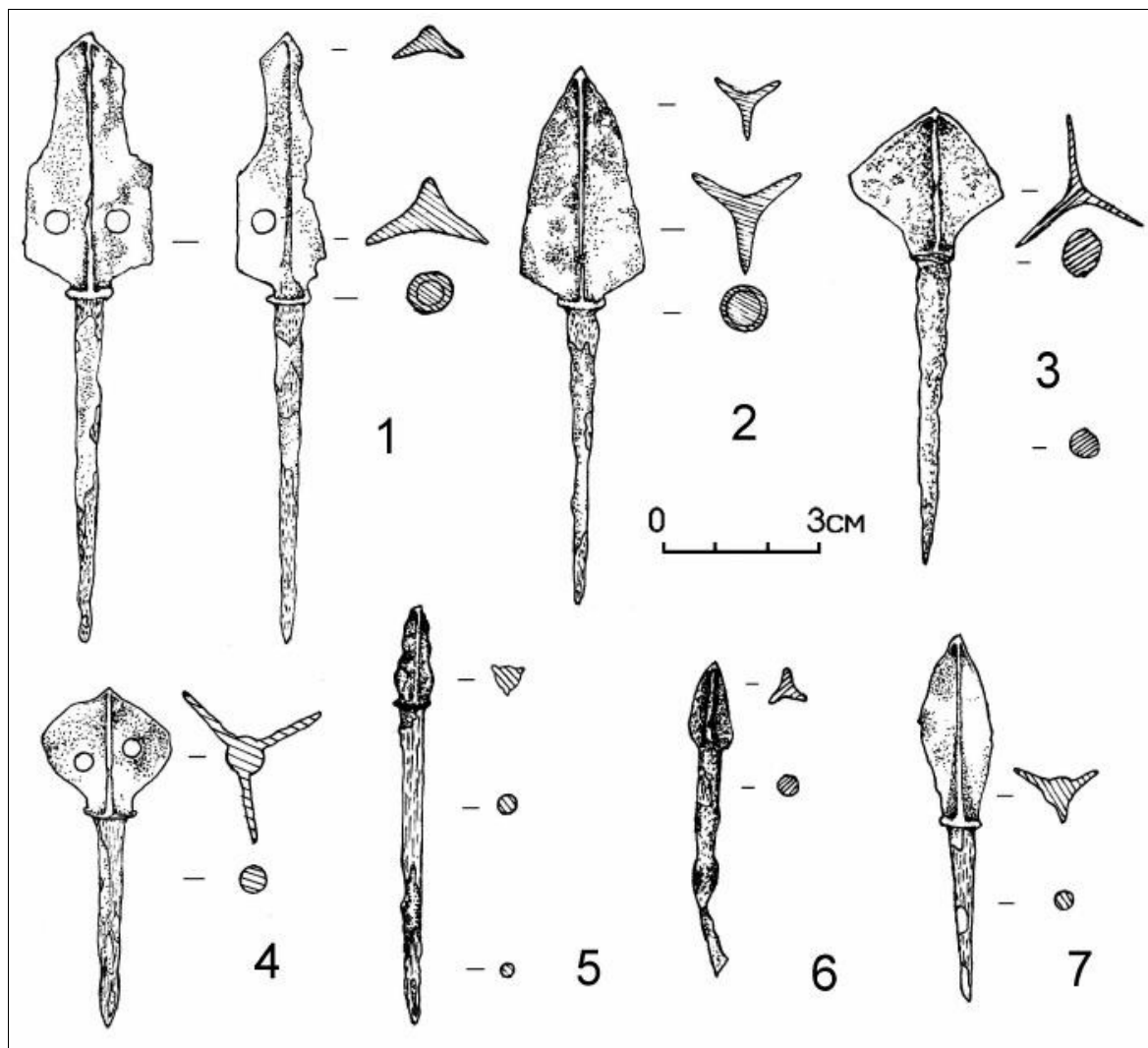

Рис.8 Наконечники стрел из оградки 15. Бике III

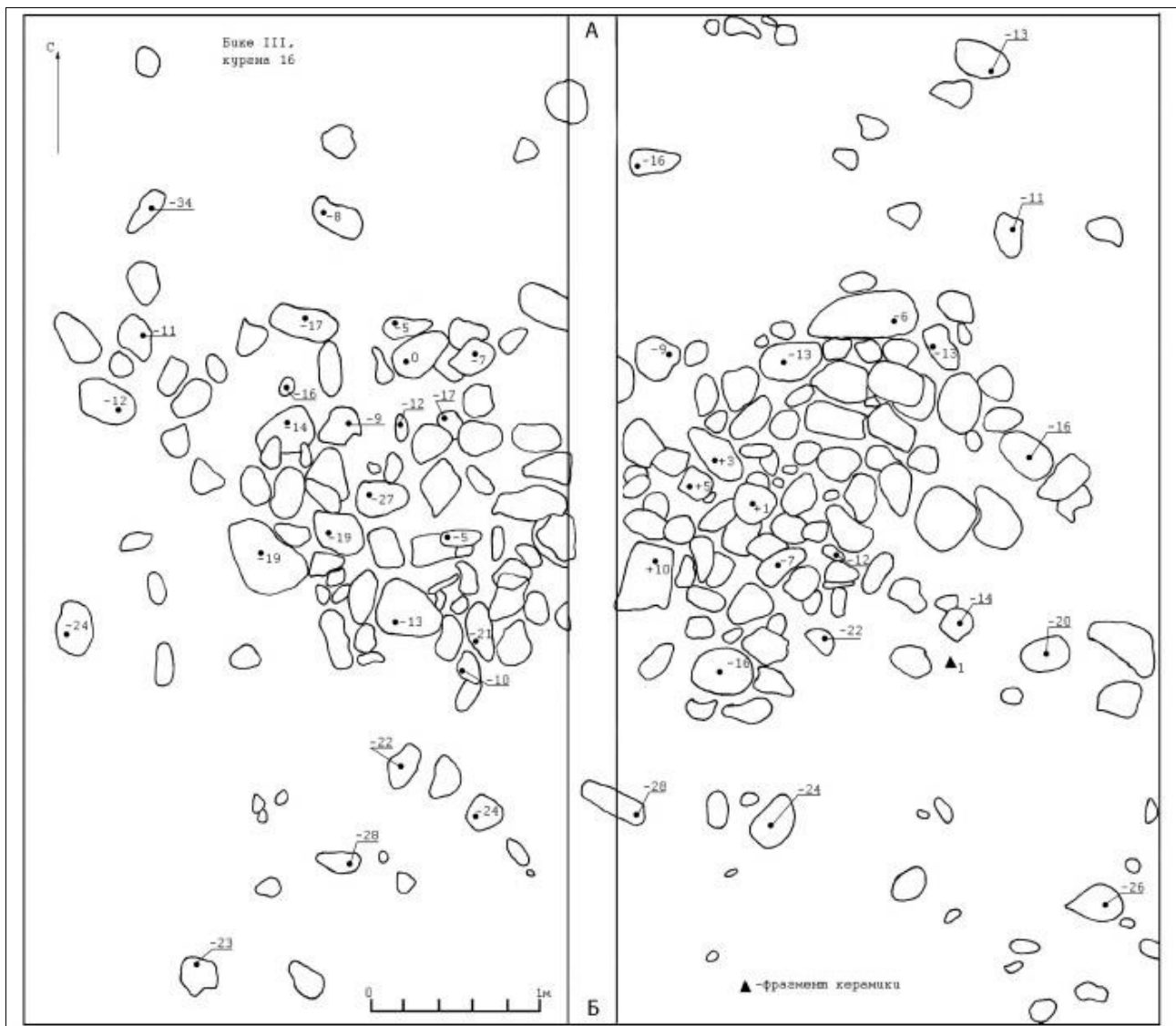

Рис.9 Зачищенный развал кургана 16. Бике III

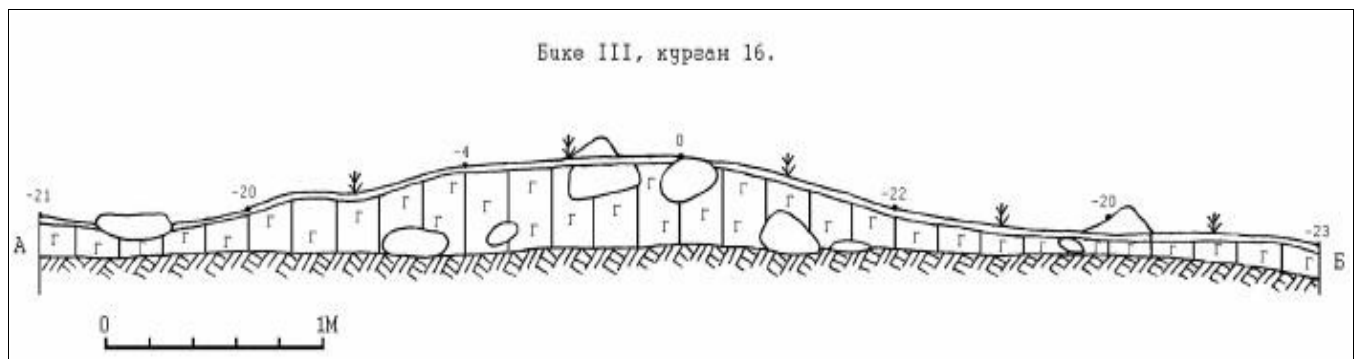

Рис.10 Разрез кургана 16 по А-Б. Бике III

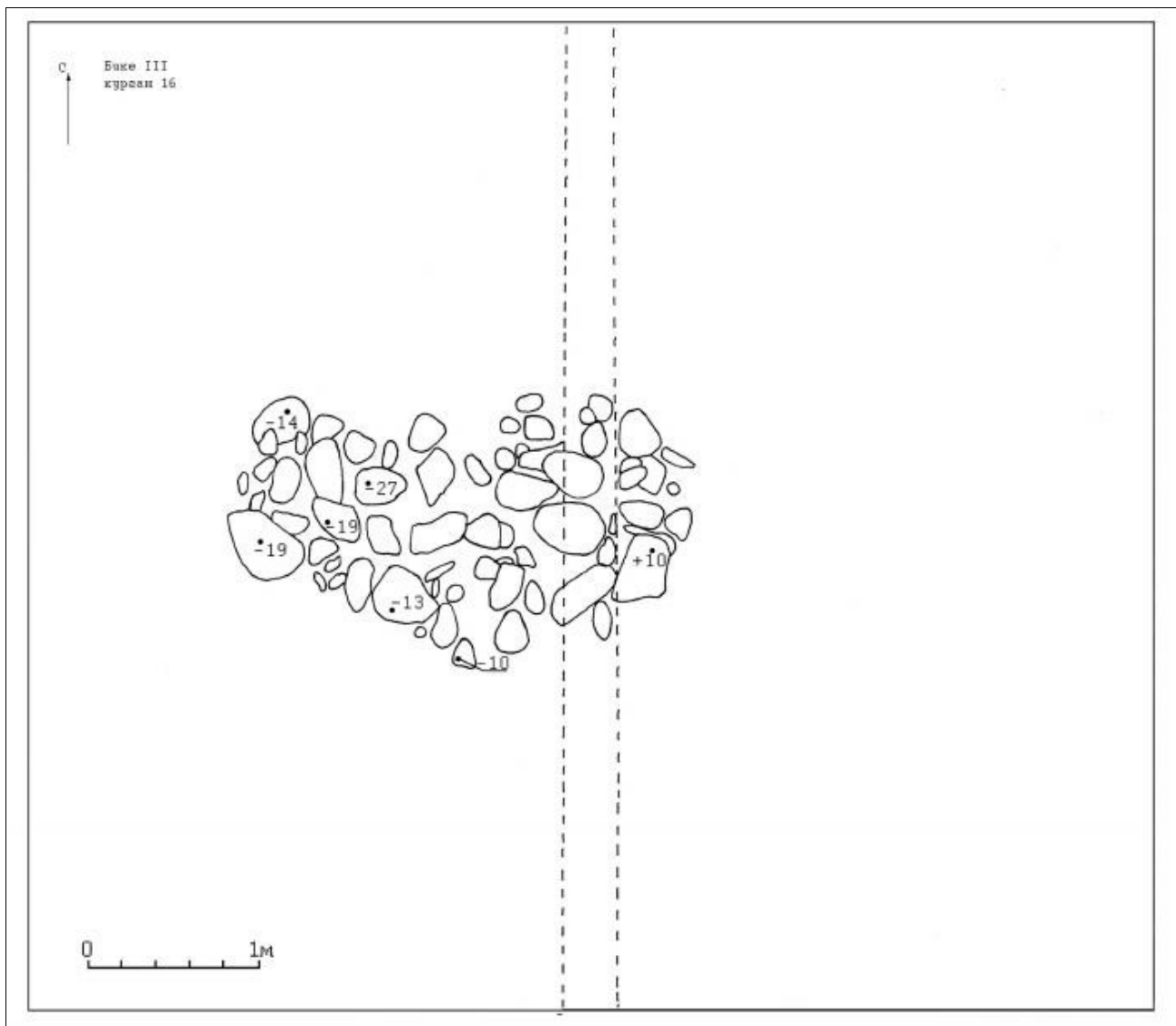

Рис.11 Нижний слой выкладки кургана 16. Бике III

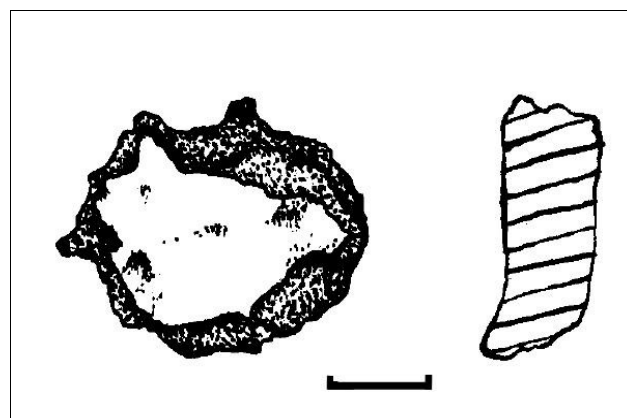

Рис.12 Фрагмент керамики
из кургана 16. Бике III

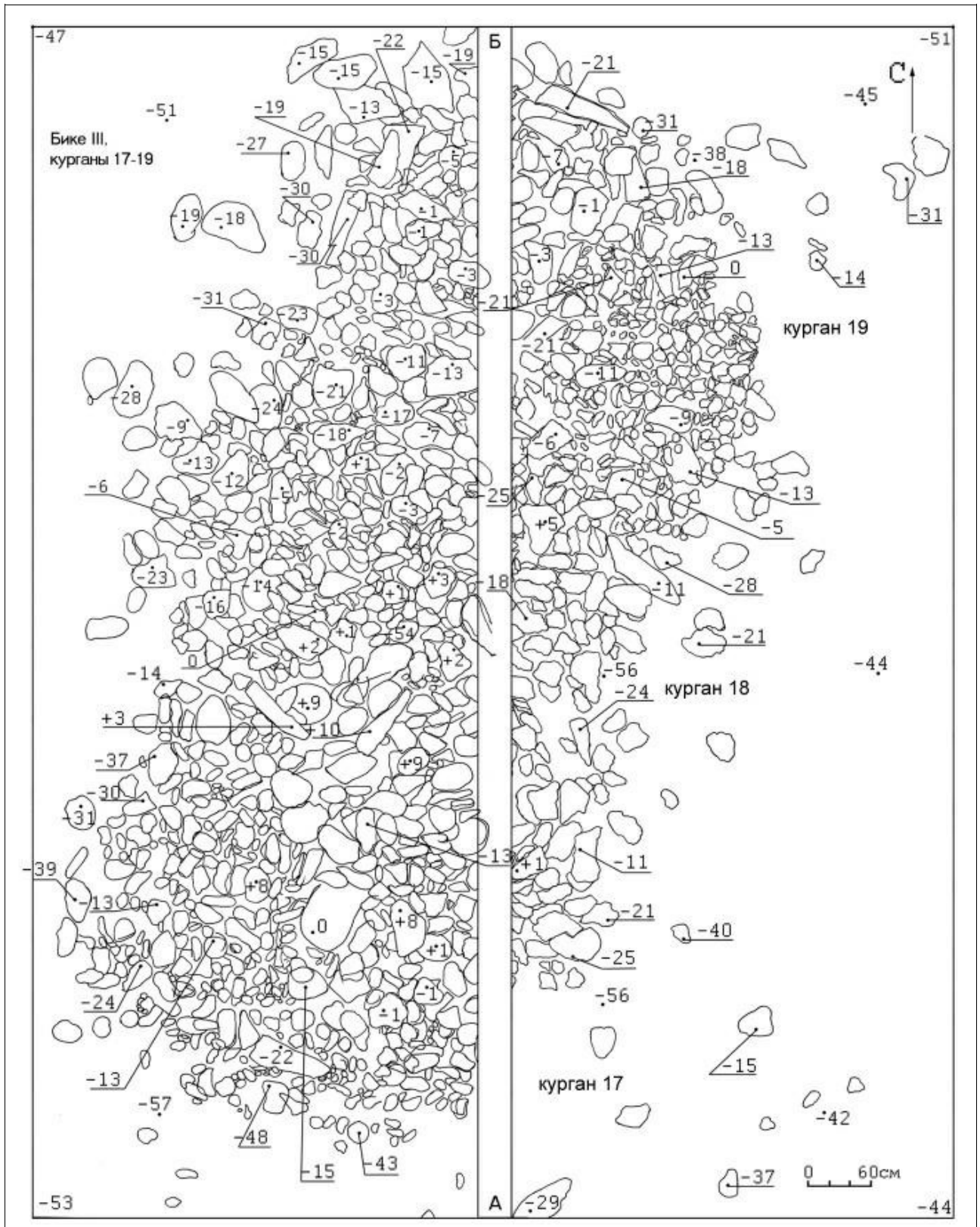

Рис.13 План насыпи курганов 17-19. Бике III

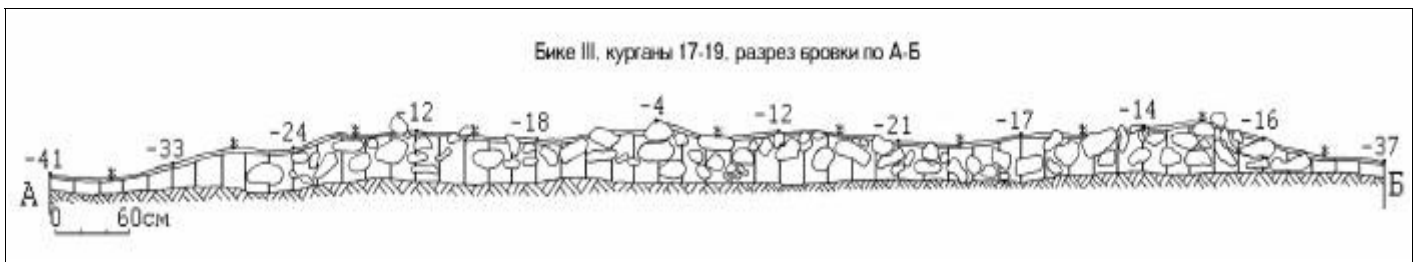

Рис.14 Разрез курганов 17-19 по А-Б. Бике III

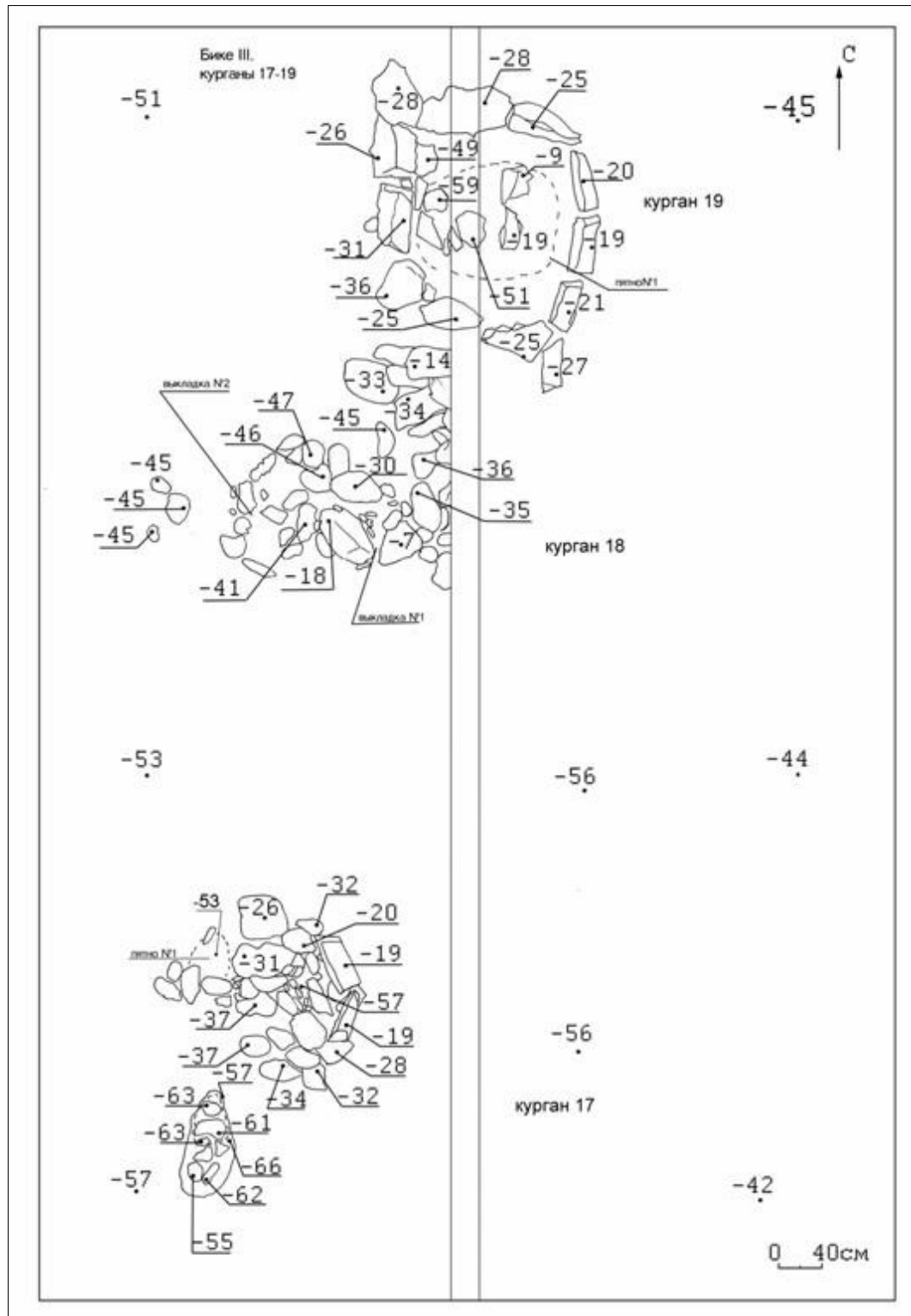

Рис.15 План объектов после разборки насыпей курганов 17-19. Бике III

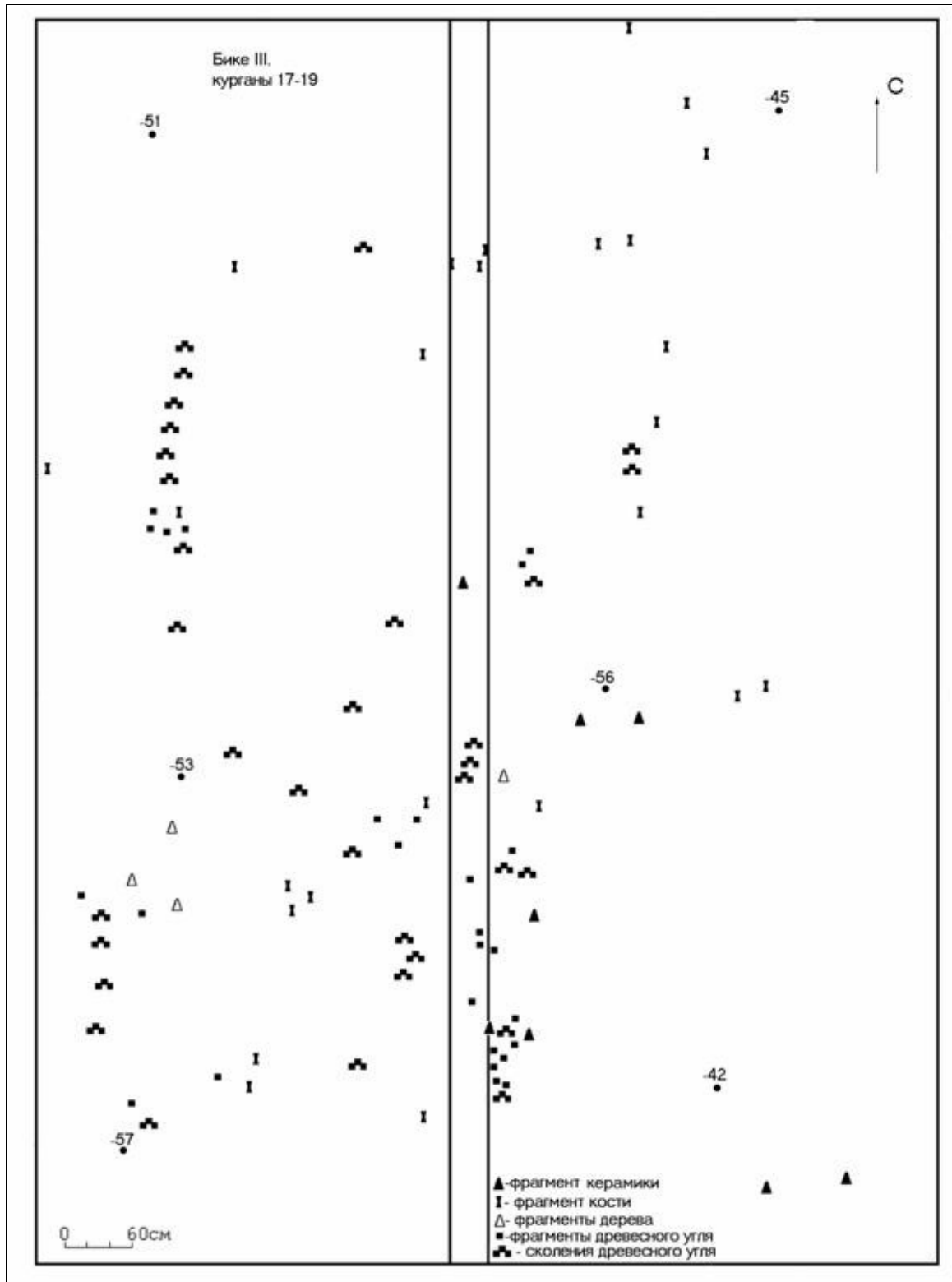

Рис.16 План размещения находок. Курганы 17-19. Бике III

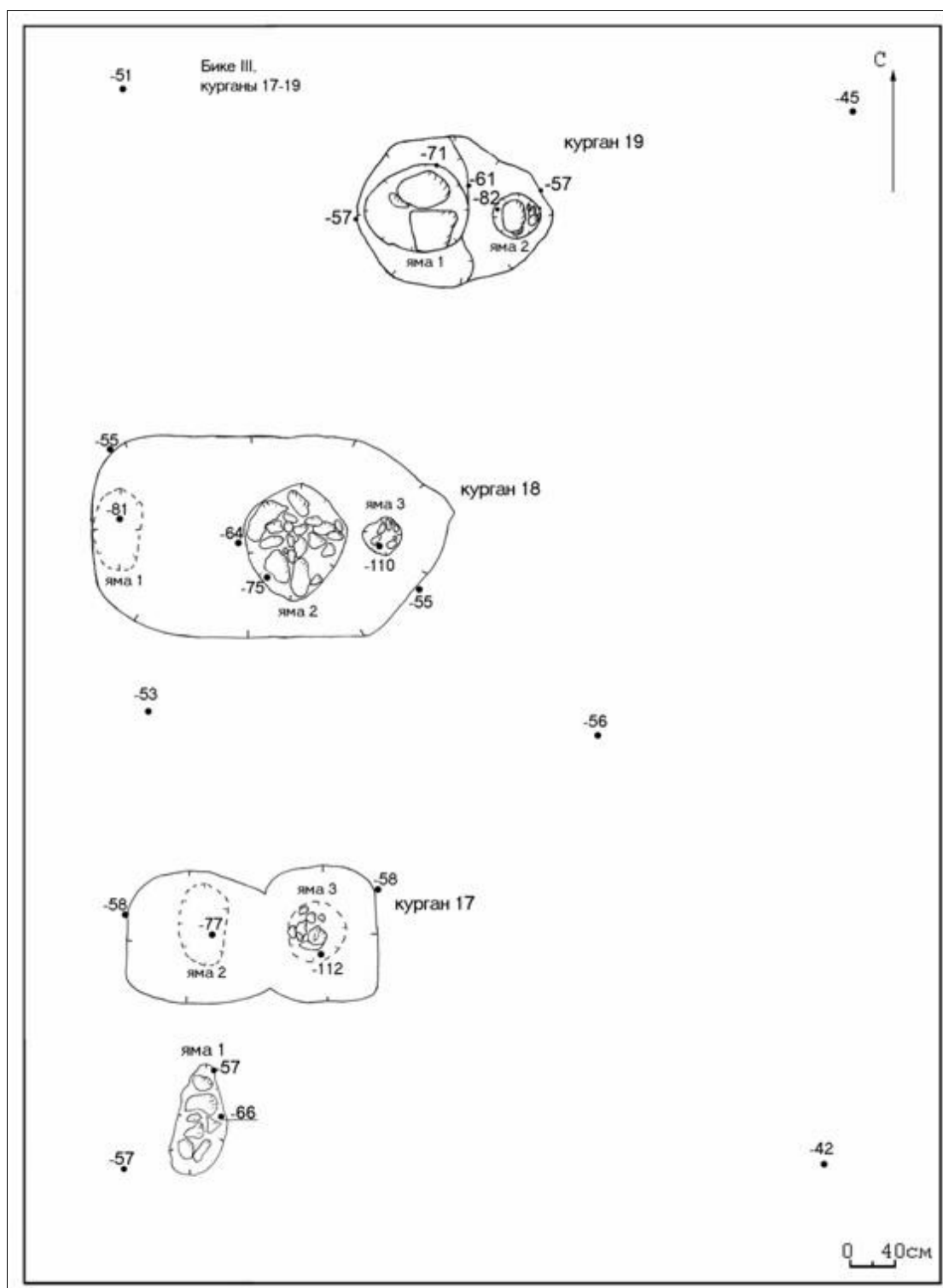

Рис.17 План расположения ям. Курганы 17-19. Бика III

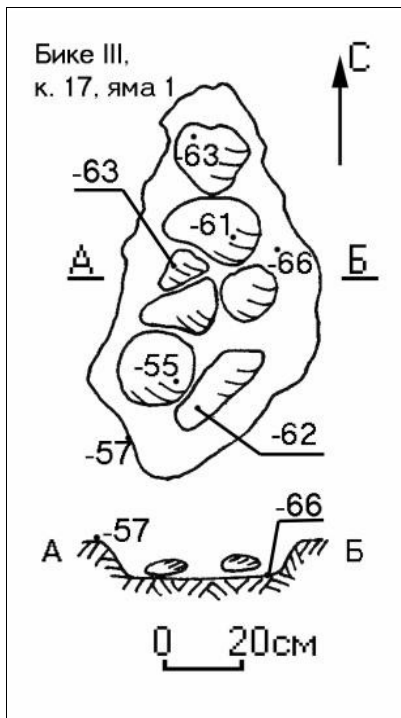

Рис.18 План и разрез ямы 1.
Курган 17. Бике III

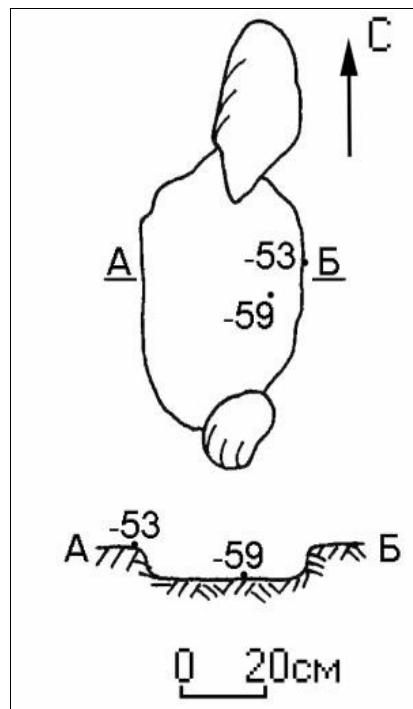

Рис.19 План и разрез ямы 2.
Курган 17. Бике III

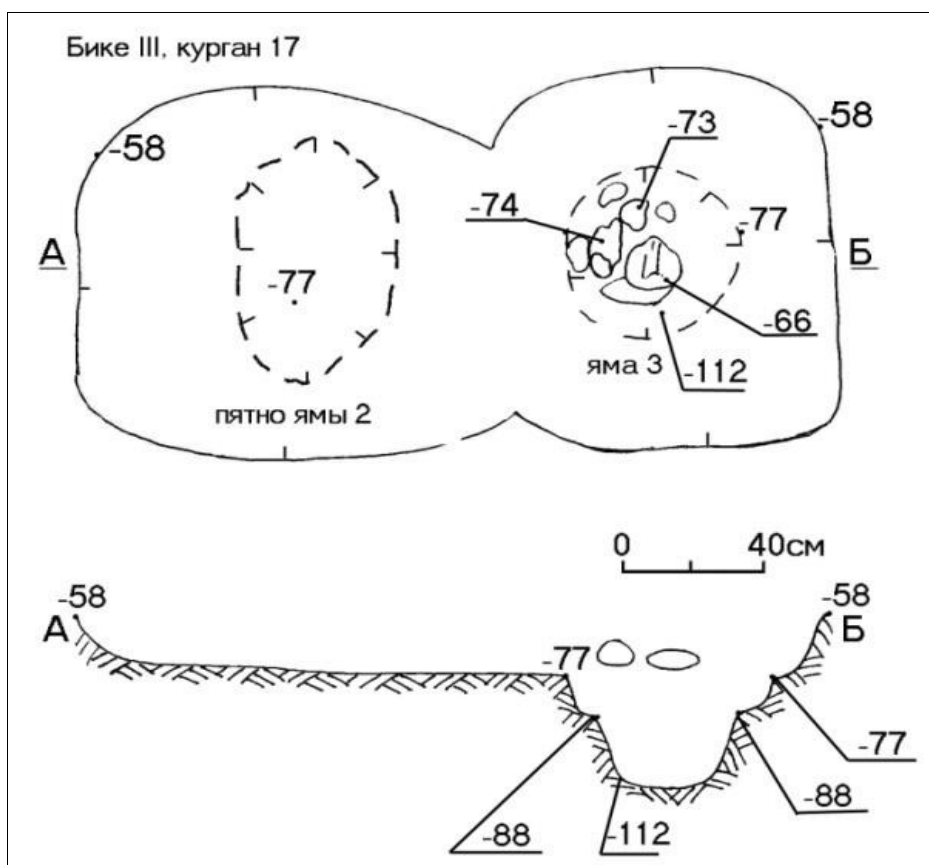

Рис.20 План и разрез ямы 3. Курган 17. Бике III

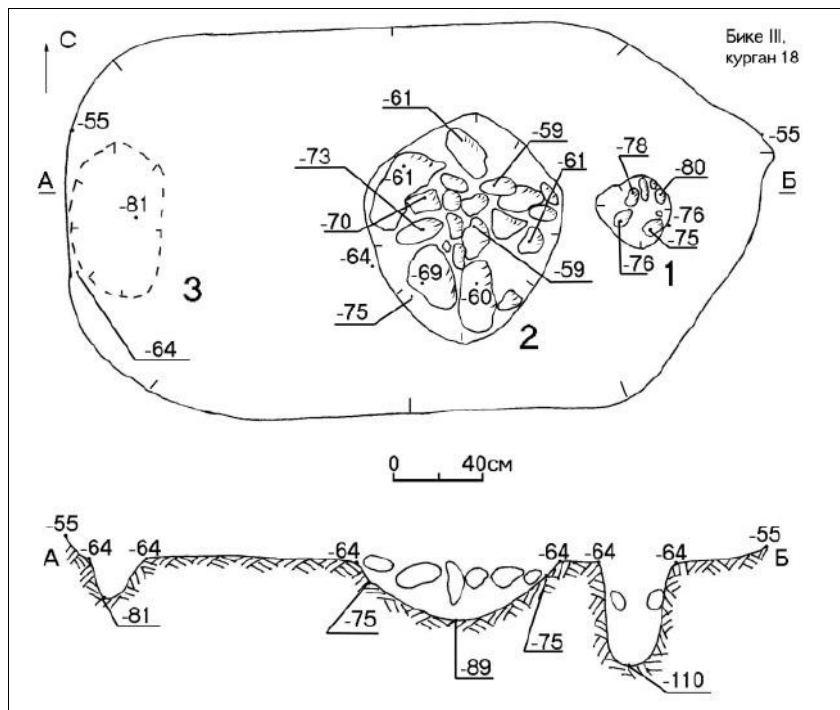

Рис.22 План и разрез ямы 1.
Курган 18. Бике III

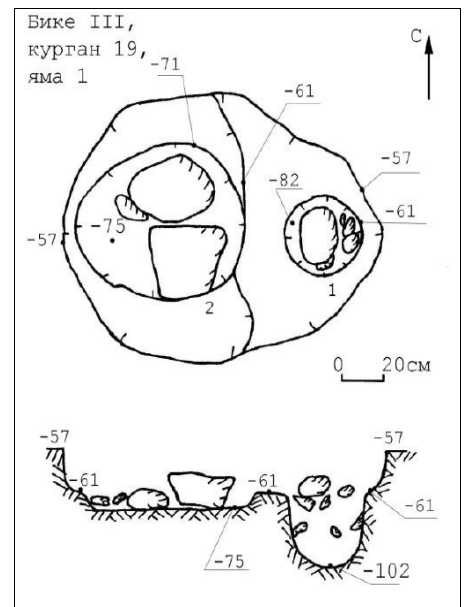

Рис.21 План и разрез ямы 1.
Курган 19. Бике III

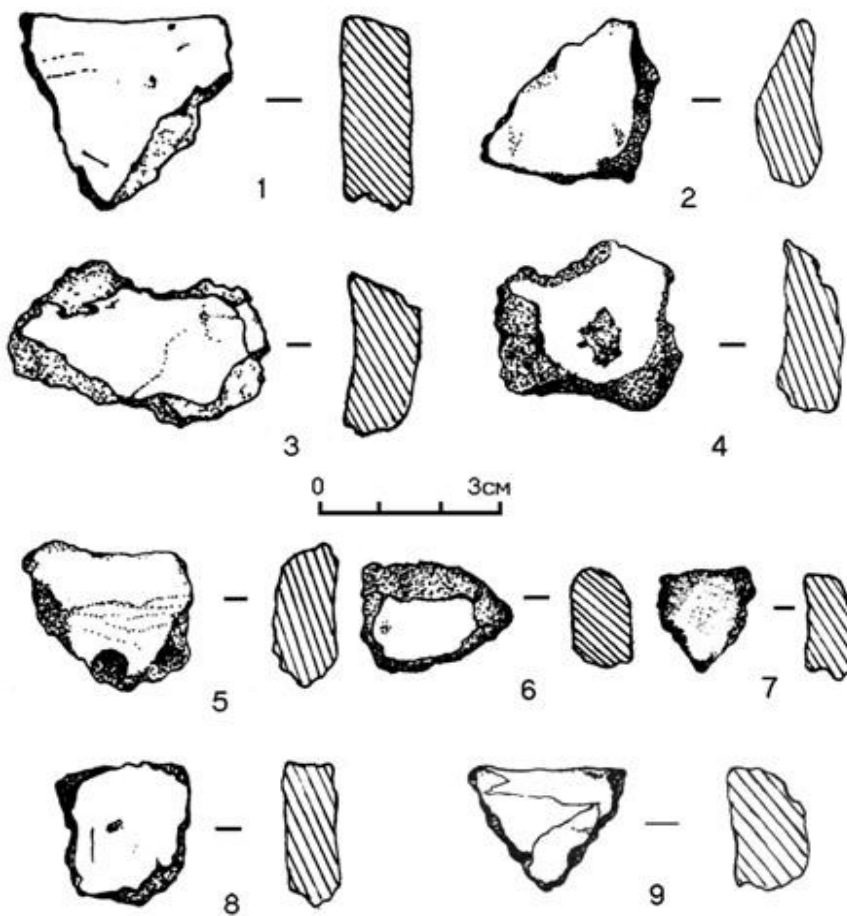

Рис.23 Фрагменты керамики. Курганы 17-19. Бике III.
1-3, 6 – курган 18; 4, 5, 8 – курган 17; 7, 9 – курган 19

10. Кубарев, В.Д. Древнетюркский кенотаф из Бике 3 // Археология Горного Алтая / В.Д. Кубарев. – Барнаул: АлтГУ, 1994. – С.82-86.
11. Кубарев, В.Д. Бике I, III: погребальные сооружения скифской эпохи Средней Катунь // Древности Алтая / В.Д. Кубарев. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2001. – №7. – С.120-145.
12. Кубарев, В.Д. Курганы урочища Бике // Археологические исследования на Катунь / В.Д. Кубарев, С.М. Киреев, Д.В. Черемисин. – Новосибирск: Наука, 1990. – С.43-95.
13. Кубарев, В.Д. Расписные сосуды из курганов урочища Бике // Археологические исследования на Катунь / В.Д. Кубарев, И.Ю. Слюсаренко. – Новосибирск: Наука, 1990. – С.185-192.
14. Кубарев, В.Д. Охранные работы на Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии / В.Д. Кубарев, Д.В. Черемисин, И.Ю. Слюсаренко. – Горно-Алтайск, 1992. – С.40-41.
15. Кубарев, В.Д. Бике I,II: погребальные памятники афанасьевской культуры на Средней Катунь // Древности Алтая / В.Д. Кубарев, Д.В. Черемисин, И.Ю. Слюсаренко. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2001. – №6. – С.32-54.
16. Кубарев, Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников) / Г.В. Кубарев. – Новосибирск: Наука, 2005. – 400 с.
17. Кызласов, И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. / И.Л. Кызласов. – М.: Наука, 1983. – 128 с.
18. Мамадаков, Ю.Т. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии / Ю.Т. Мамадаков, В.В. Горбунов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. – №2. – С. 115-129.
19. Матренин, С.С. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири / С.С. Матренин, Д.Е. Сарафанов. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – №3-4. – С.203-218.
20. Матренин, С.С. Материалы по изучению ритуальных сооружений кочевников Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э. (булан-кобинская культура) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири / С.С. Матренин, Е.В. Шелепова. – Горно-Алтайск: АКИН, 2007. – С.84-90.
21. Могильников, В.А. Отчет за 1975 г. / В.А. Могильников. – М.: ИА РАН, 1975.
22. Могильников, В.А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья / В.А. Могильников. – М.: Наука, 1981. – С.29-43.
23. Могильников, В.А. Древнетюркские курганы Кара-Коба-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая / В.А. Могильников. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1990. – С.137-185.
24. Могильников, В.А. Культовые кольцевые ограды и курганы Кара-Кобы I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1994. – С. 94-116, 256-280.
25. Могильников, В.А. К проблеме происхождения древних тюрок Алтая // Алтай и тюрко-монгольский мир (тезисы и статьи) / В.А. Могильников. – Горно-Алтайск: ГАИГИ, 1995. – С. 142-145.
26. Неверов, С.В. Удила второй половины I тыс. н.э. Верхнего Приобья (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла / С.В. Неверов. – Барнаул: БГПИ, 1992. – С.141-154, 234-238.
27. Неверов, С.В. Стремена Верховного Приобья в VII-XII вв. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / С.В. Неверов. – Барнаул: АлтГУ, 1998. – С. 129-151.
28. Неверов, С.В. Проблемы типологии и хронологии ярусных наконечников стрел Южной Сибири // Проблемы хронологии в археологии и истории / С.В. Неверов, Ю.Т.

Мамадаков. – Барнаул, 1991. – С.121-135.

29. Савинов, Д.Г. Культурный комплекс Бертек-3-4 // Древние культуры Бертекской котловины / Д.Г. Савинов. – Новосибирск: Наука, 1994. – С.144-146.

30. Кирюшин, Ю.Ф. Исследования погребальных и поминальных комплексов в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. / Ю.Ф. Кирюшин, В.П. Семибратов, С.С. Матренин, С.П. Грушин, К.Ю. Кирюшин, А.В. Шмидт. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т.ХIII. – С.273-277.

31. Семибратов, В.П. Отчет за 2008 г. / В.П. Семибратов. – Барнаул: АлтГУ, 2008.

32. Семибратов, В.П. Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований / В.П. Семибратов, С.С. Матренин. – Барнаул: АлтГУ, 2008. – Выпуск 4. – С. 54-66.

33. Соёнов, В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / В.И. Соёнов. – Барнаул: АлтГУ, 1998. – С.93-98.

34. Соёнов, В.И. Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ) / В.И. Соёнов. – Горно-Алтайск, 2003. – 160 с.

35. Соёнов, В.И. Отчет об археологических раскопках на могильнике Бике III в Чемальском районе и разведках на территории Кош-Агачского и Усть-Канского районов Республики Алтай в 2008 году / В.И. Соёнов. – Горно-Алтайск: АКИН, 2009. – 131 с.

36. Соёнов, В.И. Новые материалы из алтайских оградок // Гуманитарные науки в Сибири / В.И. Соёнов, А.В. Эбель. – 1996. – №3. – С.115-118.

37. Соёнов, В.И. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон I // Известия лаборатории археологии / В.И. Соёнов, А.В. Эбель. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. – №2. – С.103-115.

38. Степанова, Н.Ф. Отчет за 1980 г. / Н.Ф. Степанова. – Барнаул: АлтГУ, 1980.

39. Степанова, Н.Ф. Археологические памятники и объекты Чемальского района / Н.Ф. Степанова, В.И. Соёнов. – Горно-Алтайск: АКИН, 2009. – 212 с.

40. Тишкин, А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая / А.А. Тишкин. – Барнаул: АлтГУ, 2007. – 356 с.

41. Тишкин, А.А. Раннетюркское погребение на могильнике Яконур (по материалам раскопок М.П. Грязнова) // Древности Алтая / А.А. Тишкин, В.В. Горбунов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2003. – №10. – С.107-117.

42. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск, 1986. – 266 с.